

СУЗДАЛЬСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ XVII–XVIII в.¹

Традиция историописания в России на рубеже Средневековья и Нового времени представлена памятниками как общерусского масштаба, так и региональными. И те, и другие являются ценными источниками для изучения древнерусской истории, а также исторической памяти. Настоящая статья посвящена рассмотрению традиции историописания, которая в XVII–XVIII в. развивалась в одном из древнейших русских городов — в Суздале.

К изучению суздальских исторических сочинений обратились еще в XVIII в. В 1791 г. в «Древней российской вивлиофике» Н. И. Новиков издал «Летопись о построении града Суздаля и в нем монастырей и о бытии и о преставлении суздальских чудотворцев и о родословии российских князей вкратце» (далее — Летопись о построении Суздаля)². Она начинается с изложения Сказания о Словене и Русе — сочинения первой половины XVII в., в котором по образцу западноевропейской историографии история Руси искусственно удревнялась. Герои Сказания древнерусские князья Асан, Авесхасан и Великосан объявлялись современниками Александра Македонского. Помимо легенды об основании Суздаля мифологическим Асаном Летопись о построении Суздаля содержит краткие исторические справки о местных святых, монастырях и кафедральном соборе.

Ознакомившись с Летописью о построении Суздаля по публикации в «Древней российской вивлиофике», этим сочинением заинтересовался К. Ф. Калайдович, вернувшийся в 1813 г. с войны и занявшийся историческими исследованиями. Он намеревался предпринять розыск списков Летописи и обратился с просьбой об этом к своему брату Ф. Ф. Калайдовичу, служившему тогда гимназическим учителем во Владимире. Тот никаких сведений раздобыть не смог³, и тогда К. Ф. Калайдович приехал в Суздаль лично. За время своего пребывания в Суздале 28–29 декабря 1814 г. и 7 января 1815 г. К. Ф. Калайдович проявлял специальный интерес к поискам Суздальской летописи. Так, 28 или 29 декабря ему выдали во временное пользование список летописи, хранившийся в суздальском Рождественском соборе. 7 января археограф посетил сына знатока суздальских древностей Анании Федорова священника Косьмодамианской церкви Никифора Ананьина и получил от него рукопись, можно думать, содержащую сочинение его отца об истории Суздаля. Кроме того, К. Ф. Калайдович познакомился в Суздале со списками «Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале», принадлежавшими суздальским купцам Ф. М. Бибанову и Л. Д. Ермолину [Козлов, с. 215]. Одна из этих рукописей, так называемый Бибановский список, ныне хранится в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ВСМЗ. Кр. 10/В-6675) [Огурцов, с. 107; Федоров, с. 254], а еще два списка, один полный, другой фрагментированный, находятся в архивном фонде К. Ф. Калайдовича (РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). № 87 и 538). Обе рукописи датируются концом XVIII в. Очевидно, они привезены исследователем из Суздаля, а не скопированы по его заказу. Побывав в Суздале, К. Ф. Калайдович едва ли отыскал списки Летописи о построении Суздаля, но ознакомился с текстом «Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале» (далее — Историческое собрание) и оценил популярность этого произведения среди суздальских жителей.

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 16-18-10080 «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время».

² Летопись о построении града Суздаля и в нем монастырей и о бытии и о преставлении суздальских чудотворцев и о родословии российских князей вкратце // Древняя российская вивлиофика. СПб., 1791. Ч. 19. С. 358–367.

³ Он в частности, писал брату 14 ноября 1814 г.: «О Суздальской летописи ничего хорошего не могу тебе сказать, ибо от обоих в Суздале находящихся учителей не мог ничего добиться толкового» (Калайдович Ф. Ф. Письма К. Ф. Калайдовичу // РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). № 378. Л. 14).

Выданная ему для прочтения соборная летопись также, по-видимому, представляла собой список Исторического собрания, поскольку впоследствии все исследователи, обращавшиеся в суздальский соборный храм с археографическими целями, находили там рукопись Исторического собрания.

К. Ф. Калайдович не продолжил изучение суздальских древностей, но, как можно предположить, приобщил к ним своего знакомого, рязанского краеведа и журналиста М. Н. Макарова, которому принадлежит честь первой публикации Исторического собрания на страницах «Вестника Европы» в 1821 г.⁴

М. Н. Макаров опубликовал не полный текст, а извлечения из списка Исторического собрания, обнаруженного им в библиотеке суздальского Рождественского собора. В публикуемой рукописи автором Исторического собрания назван некий «трудолюбивый секретарь и богомолец Воронов». Подчеркнем, что первый публикатор текста Исторического собрания считал его автором Воронова.

Другой автор, а именно Анания Федоров, был указан в опубликованном в 1825 г. описании рукописного собрания Ф. А. Толстого, которое составили К. Ф. Калайдович и П. М. Строев [Обстоятельное описание, с. 630]. Это обстоятельство и получило отражение в Словаре русских писателей духовного чина митрополита Евгения (Болховитинова), опубликованном в 1827 г. Митрополит Евгений (Болховитинов) отдал предпочтение не изданию М. Н. Макарова, а указанию К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева [Словарь исторический, с. 34–35]. Так впервые в научной литературе автором Исторического собрания назван Анания Федоров.

Упоминание Анании Федорова в Словаре митрополита Евгения (Болховитинова) привлекло внимание правнука суздальского летописца Е. С. Знаменского, который служил учителем Владимирской духовной семинарии. Е. С. Знаменский опубликовал биографию Анании Федорова во «Владимирских губернских ведомостях». В основу этой публикации положены материалы семейного архива и рассказы, слышанные автором от своих родителей [Знаменский]. Подчеркнем, что информация об Анании Федорове и о его работе над Историческим собранием, которая излагается в научных и справочных изданиях [Турб-в], извлечена из статьи Е. С. Знаменского и до настоящего времени никем не верифицирована.

Е. С. Знаменский, в частности, свидетельствует, что первый историографический опыт Анании назывался «Краткое собрание из различных летописцев о преосвященных епископах, архиепископах и митрополитах Суздальских, когда, кто и по ком и колико правил престол архиерейства в Суздаде, и что каковых при ком достопамятных вещей имелось, и колико преиде лет до сего 1752 года, и где о котором каковое имеется свидетельство» (далее — Краткое собрание). Этот труд Анания посвятил суздальскому епископу Порфирию, получил от него доступ к суздальским церковным архивам и с привлечением нового материала составил Историческое собрание [Знаменский, с. 7].

Таким образом, согласно свидетельству Е. С. Знаменского, перу Анании Федорова принадлежат два сочинения о суздальской истории, и первым из них является не Летопись о построении Суздаля, а неизвестное Краткое собрание.

⁴ Суздальский летописец // Вестник Европы. 1821. № 20. С. 274–301. В. Д. Огурцов считает, что первым импульсом для М. Н. Макарова послужила просьба бывшего владимирского губернатора И. М. Долгорукого передать привет суздальскому протопопу [Огурцов, с. 100]. Полагаем, что направил М. Н. Макарова на поиски Исторического собрания все же К. Ф. Калайдович, который состоял с ним в переписке, интересовался его археографическими изысканиями и знал, что тот летние месяцы проводит недалеко от Суздаля. Характерно, что вскоре после появления публикации М. Н. Макарова К. Ф. Калайдович предпринял попытку сравнить с ней хранившийся у него полный список Исторического собрания, о чем свидетельствуют соответствующие пометы историка на рукописи Собрания (РНБ. Ф. 328. № 87).

В 1855 г. Историческое собрание опубликовано во «Временнике Общества истории и древностей российских», причем по новейшему списку, в котором текст Собрания дополнен известиями до 40-х годов XIX в.⁵ В 1878 г. владимирский краевед К. Н. Тихонравов опубликовал еще одну переработку Исторического собрания, осуществленную неизвестным лицом, как полагал издатель, в 1786 г.⁶

После рассмотренных публикаций исследование Исторического собрания надолго прекратилось и было возобновлено только в 90-е годы XX в. статьей В. Д. Огурцова, которая посвящена рассмотрению сочинений Анании Федорова и систематизации рукописной традиции Исторического собрания. Автор попытался собрать сведения обо всех известных списках памятника (указано 11 списков), и в этом основная ценность рассматриваемой статьи. Что касается попытки внести ясность в вопрос о творческом наследии Анании Федорова, то здесь выдвинутые В. Д. Огурцовым предположения представляются неубедительными. Автор выделяет три сочинения, повествующих о древней истории Суздаля: Летопись о построении Суздаля (по публикации Н. И. Новикова), Суздальский летописец (по публикации М. Н. Макарова) и Историческое собрание Анании Федорова. Указав на родство этих трех произведений, В. Д. Огурцов сосредоточился на публикации М. Н. Макарова. В частности, его заинтересовало замечание, сделанное Р. П. Дмитриевой на страницах составленной ею «Библиографии русского летописания», что опубликованный М. Н. Макаровым труд некоего Воронова, возможно, является источником Исторического собрания Анании Федорова. В. Д. Огурцов развил это предположение, отыскав в истории Суздаля первой половины XVIII в. стольника Петра Воронова, который в 1713 г. постригся в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре с именем Павла и впоследствии оказался замешанным в дело Евдокии Лопухиной. После следствия и ссылки, в 1732 г. 80-летний Павел Воронов был возвращен в Спасо-Евфимиев монастырь. Каких-либо указаний на его исторические интересы В. Д. Огурцову отыскать не удалось, но он все же предположил, что Воронов является автором Суздальского летописца и, возможно, Летописи о построении Суздаля⁷. Этому предположению противоречит то обстоятельство, что автор Суздальского летописца в его тексте назван не только богомольцем, но и секретарем, каковую должность Павел Воронов никогда не занимал.

Важным этапом в истории изучения историографического наследия Анании Федорова стало издание Исторического собрания с привлечением списка 1783 г. из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника В-29003, некогда принадлежавшего суздальскому соборному протопопу М. С. Снегиреву [Федоров, с. 25–250]. Основной текст издания повторяет публикацию 1855 г., а разночтения подведены по Снегиревскому списку. Публикаторы С. П. Гордеев и М. Ю. Глазков провели трудоемкую работу по сличению двух вариантов текста, отметили краткость одного и пространность другого [Гордеев, с. 17], но не сформулировали главного вывода, следующего из этого сличения, а именно, что существует две редакции Исторического собрания. В 1855 г. была опубликована пространная редакция, а в Снегиревском списке читается краткая редакция. Вопрос об их взаимоотношении публикаторами также не поставлен. В приложении к изданию помещено археографическое описание четырех списков Исторического собрания из фондов Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

⁵ Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1855. Кн. 22. Материалы. С. 1–210. Рукопись доставил в Общество истории и древностей российских известный государственный деятель Я. А. Соловьев, служивший тогда во Владимирской губернии и интересовавшийся местными древностями.

⁶ Сокращенное описание Суздаля // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. Стб. 121–141.

⁷ Правда, как отмечает исследователь, Павлу Воронову к моменту воцарения Елизаветы Петровны, в правление которой составлена Летопись о построении Суздаля, должно было исполниться 90 лет [Огурцов, с. 103]. На наш взгляд, отмеченное обстоятельство полностью дезавуирует выдвинутое предположение.

В процессе подготовки издания в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника публикаторами сделаны важные археографические находки, связанные с деятельностью Анании Федорова. Во-первых, в синодике суздальской Успенской церкви обнаружена запись с перечислением представителей рода Анании Федорова, причем указана и фамилия — Касинские. Во-вторых, на певческой рукописи XVIII в. обнаружен автограф Анании Федорова — владельческие записи, из которых следует, что Анании в 1735 г. принадлежала рукопись «Бас. Книга Трезвоны» [Гордеев, с. 10–13]⁸. Эти биографические подробности дополняют сведения, сообщенные Е. С. Знаменским.

Таким образом, история изучения сочинений XVIII в., повествующих об истории средневекового Суздаля, насчитывает более двух столетий. Приведенный различными исследователями источниковый и историографический материал нуждается в систематизации.

Велись ли летописные работы в средневековом Суздале — неизвестно. В настоящее время мы располагаем комплексом житий суздальских святых: преподобных Евфимия и Евфросинии, епископов Феодора и Иоанна, а также кратким Житием Софии (Соломонии Сабуровой) и пространное — суздальского митрополита Иллариона. Все эти произведения были созданы в Суздале в XVI — начале XVIII в.

Наиболее ранним произведением суздальской историографии следует считать переработку Сказания о Словене и Русе. Это сочинение содержит этногенетические легенды о происхождении Руси и ее древних городов. Начало Руси неизвестный автор Сказания относит к мифологическим временам, что вполне согласуется с такими памятниками европейского историописания, как Хроника Мартина Бельского, послужившая источником Сказания [Буланин, Турилов, с. 445; Лаврентьев, Турилов]. Суздальская переработка известна нам в одном списке, в составе так называемой Трегубовской Степенной книги — историко-родословного сборника 30-х годов XVIII в. (Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского. Собр. Киевской духовной академии. П. 187. Л. 1–7 об.)⁹. Суздальская переработка отличается от первоначального текста Сказания несколькими вставками. После рассказа об основании легендарным князем Русом города Русса и наименовании им рек Порусье и Полисть в честь своих жены и дочери следует вставка: «И паки еще отшед в великия леса и в водныя и потныя места со всеми подручными своими и возлюбил место подобно себе, и седе близ реки Нерывы на реце Каменице, и ту поселися, и постави град, и нарече по своему имени и разсуждению сей град Суждаль по своему княжескому и подручных своих приговору. И ныне руским языком слово великий град Суждаль. А река Каменица устьем течет в реку Нерыву, а напоследи прозвася от россов Нерль река» (Там же. Л. 3 об.). Название Суздаля добавлено и ниже, при перечислении основанных князьями Словеном и Русом городов. Следующий сюжет Сказания — княжение Великосана, Асана и Авенхасана. В суздальской обработке Сказания после перечисления и характеристики этих князей встречаем следующую вставку: «Первый Великосан на месте княжил отца своего Словена в Великом Словенску, он же и Новъград Великий. Вторый брат его княжил в Русе, а третий брат их премудрый Авесхасан, Русов сын, княжил в Суждале граде. Тогда в сих градах и в селех в людех еще истинныя веры не было, но были вси человецы невегласи, поклонялися истуканным резным богом и кумиром» (Там же. Л. 4 об.). После упоминания апостола Андрея Первозванного вставлен рассказ о его путешествии на Русь, источником которого стала Повесть временных лет (Там же. Л. 6 об.—7). Обрывается суздальская обработка Сказания на словах «...и положиша Словенскую и Рускую землю в конечном запусении». В заключительных строках

⁸ Менее убедительным представляется отождествление авторами рукописного хронографа В-5636/400 с хронографическим источником Исторического собрания только на том основании, что на корешке рукописи почерком XIX в. написано «Летописец Анании Федорова». Эта запись вполне могла отражать представления краеведов XIX в. и не иметь ничего общего с реалиями XVIII в.

⁹ О Трегубовской Степенной книге см.: [Сиренов, 2010, с. 432–433].

при перечислении опустевших русских городов вставлены Суздаль и Таруса (Там же. Л. 7 об.). Последнее можно рассматривать в качестве датирующего признака, поскольку Таруса входила в состав Суздальской епархии до 60-х годов XVII в. Последним архиепископом Суздальским и Тарусским был Стефан, который с 1666 г. титуловался уже архиепископом Суздальским и Юрьевским [Строев, с. 656]. Учитывая факт составления Сказания о Словене и Русе в 30-х годах XVII в., приходим к выводу, что Суздальскую редакцию Сказания с наибольшей степенью вероятности следует датировать 40–60-ми годами XVII в.

Следующее по времени суздальское историческое сочинение — Летопись о построении Суздаля. Исследователям она известна по публикации в «Древней российской вивлиофике» в 1791 г. Можно указать еще три ее списка второй половины XVIII в.: РНБ. Собр. А. А. Титова. № 1761, РНБ. Q.XVII.75 и Ростовский музей-заповедник. № 3323. Летопись начинается с краткого изложения суздальской переработки Сказания о Словене и Русе. Однако в ее текст внесены изменения. Так, князья Словен и Рус здесь не фигурируют. Основание Словенско-Новгорода, Старой Руссы и Суздаля приписано следующим по хронологии героям Сказания Асану, Авесхасану и Великосану. Согласно Летописи, Асан основал Словенск-Новгород, Авесхасан — Руссу (ему для этого приписано прозвище «Русый»), а Великосан — Суздаль. Дальнейший текст Летописи о построении Суздаля имеет справочный характер: перечисляются древнерусские князья, цари и императоры до Елизаветы Петровны, приводятся сведения о суздальских монастырях и местных святых. Характерно, что князь Рюрик назван Африкановичем, в чем следует видеть отражение родословной легенды о происхождении ростовских тысяцких от варяга Шимона Африкановича, о котором рассказывает Киево-Печерский патерик. Это легендарное родословие использовано в Житии преподобной Евфросинии Суздальской применительно к жениху будущей святой князю Мине.

В отношении Летописи о построении Суздаля следует ответить на два вопроса: когда и кем она была составлена? Время создания определяется царствованием Елизаветы Петровны, то есть 1742–1762 г. Был ли автором Анания Федоров? С одной стороны, он использовал в своем Историческом собрании пересказ Сказания о Словене и Русе в редакции Летописи. Следовательно, он знал это произведение. С другой стороны, Анания Федоров бережно и уважительно обращался со своими источниками и не искажал их текст. По этой причине авторство Анании Федорова в отношении Летописи о построении Суздаля считаем возможным отклонить. Это сочинение скорее всего написал его современник, а Анания Федоров использовал Летопись о построении Суздаля в качестве источника при работе над Историческим собранием.

Анания Федоров — без сомнения, центральная фигура в суздальском историописании. Почти все факты его биографии мы черпаем из заметки Е. С. Знаменского. Анания родился около 1710 г. в семье священника суздальской Воскресенской церкви, восьми лет от роду был принят церковным певчим, а впоследствии стал священником и даже ключарем кафедрального Рождественского собора. В свите епископа Симона прожил полтора года в Петербурге. При следующем епископе Порфирии (Крайском) в 1753 г. написал свое первое историографическое произведение Краткое собрание, а затем, по благословению епископа, работал над Историческим собранием. По поручению епископа отправился в Москву для заказа паникадила для соборного храма. В это время епископ Порфирий был переведен на кафедру в Коломну, а в Суздаль назначили епископа Сильвестра, который поначалу был настроен против Анании. Но со временем его отношение к соборному ключарю изменилось, и неприятности Анании закончились. Умер Анания в 1762 г. и похоронен в Казанской церкви.

Исследователи не обращали внимания на свидетельство Е. С. Знаменского, что кроме Исторического собрания Анания написал Краткое собрание, которое посвятил епископу

Порфирию. Все упоминавшиеся списки сочинения Анании Федорова содержат именно Историческое собрание. Однако можно указать и один список Краткого собрания. Его охарактеризовал в обзоре рукописного собрания Харьковского университета Н. П. Жинкин [Жинкин, с. 473]. Эта рукопись и ныне хранится в Харьковском университете под номером 76. Она представляет собой автограф Анании Федорова и имеет следующее заглавие: «Историческое краткое собрание о преосвященных епископах, архиепископах и митрополитах богоспасаемого града Суздаля, из различных летописцев собранное в претечении 763 лет до сего текущего от воплощения Бога Слова 1753-го года». На л. 2 помещено посвящение епископу Порфирию: «Великому господину преосвященнейшему Порфирию епископу Суздальскому и Юриевскому, нашему милостивейшему архипастырю и молитвеннику ко Господу Богу теплейшему всепокорнейшее приношение». Ниже помещена запись рукой епископа Порфирия на латинском языке о передаче им рукописи в Харьковский коллегиум 27 декабря 1764 г. В это время епископ Порфирий был епископом Белгородским, а Харьков входил в состав Белгородской епархии.

Порфирий Крайский, без сомнения, был сторонником образования и любителем книжности. Существенная часть его жизни прошла в стенах Славяно-греко-латинской академии, где он служил в должности преподавателя, а затем и ректора. В Словаре русских писателей XVIII в. среди сочинений Крайского указан «Разговор о богоспасаемом граде Суздале» по рукописи 1775 г. РНБ. Q.XVII.234 [Николаев]. В конце текста помещено указание: «Конец любовна разговора, которой собран и изъяснен бывшим преосвященным епископом Порфирием Крайским 1755 года». Это произведение представляет собой переложение Краткого собрания Анании Федорова в форме диалога между приехавшим в Суздаль путешественником и коренным жителем. Путешественник задает вопросы в основном о древностях Суздаля, а суздальский житель на них отвечает цитатами из Краткого собрания. Однако причина создания первого обширного труда по истории Суздаля, очевидно, в другом.

Епископ Порфирий (Крайский) за время пребывания на суздальской кафедре в 1748—1755 г. зарекомендовал себя деятельным церковным администратором. Так, он неоднократно обращался в Синод с обличениями магических верований, распространившихся в Суздале [Покровский, с. 99; Смилянская]. Можно думать, что он предпринимал активные меры против искоренения магии и колдовства, и донесения в Синод отражают только одну сторону этой борьбы. Другое направление деятельности епископа Порфирия связано с попыткой канонизации местночтимых суздальских святых епископов Феодора и Иоанна. В 1751 г. он обратился в Синод и представил собранные в Суздале сведения о церковном почитании епископов Феодора и Иоанна в XVII—XVIII в. с предложением рассмотреть вопрос об их официальной канонизации¹⁰. Обратим внимание, что Краткое собрание посвящено биографиям суздальских епископов. Вероятно, работа над ним началась по поручению епископа Порфирия с целью подготовки канонизации епископов Феодора и Иоанна.

Общий замысел Анании становится понятным, если обратиться к принадлежавшему ему списку составленной Димитрием Ростовским Летописи ростовских архиереев РНБ. Собр. А. А. Титова. № 3641 [Сиренов, 2015, с. 57—58]. На переплетном листе в начале кодекса читается запись рукой костромского краеведа XIX в. М. Я. Диева: «По припискам собственной рукою суздальского ключаря Анания Федорова заключаю, что этот каталог ростовских архиереев составлен им, ключарем. Диев. Да и эта рукопись получена из библиотеки Анании Федорова и мне подарена его внуком учителем Нерехотского уездного училища, ныне в

¹⁰ Копию синодального указа 1755 г. о сохранении статуса местночтимых святых за епископами Феодором и Иоанном приводит в своем неопубликованном Историко-статистическом описании Владимирской епархии владимирский краевед середины XIX в. иеромонах Иоасаф (Гапонов) (РГИА. Ф. 834 (собр. Синода). Оп. 2. № 1788. Л. 20 об.—22 об.).

г. Владимире учителем же Егором Степановичем Знаменским, описавшим жизнь сего ключаря во Владимирских губернских ведомостях». Рукопись написана книжным полууставом одного почерка, весьма схожим с почерком Анании Федорова (нам известны только скорописные его автографы). По содержанию это несколько переделанный текст сочинения Димитрия Ростовского с прибавлениями. Анания Федоров в Историческом собрании ссылается на рассматриваемую рукопись, называя ее «Ростовским летописцем» [Федоров, с. 48, 50]. Выскажем предположение, что знакомство с Летописью ростовских архиереев побудило Ананию составить такой же справочник, посвященный суздальским архиереям. В результате и появилось Краткое собрание. Не приходится сомневаться в поддержке этой работы со стороны епископа Порфирия, который, по свидетельству Е. С. Знаменского, открыл для Анании все церковные архивы, чтобы тот мог приступить к написанию своего следующего труда — «Исторического собрания о богоспасаемом граде Суздале» [Знаменский, с. 7].

В отношении этого сочинения, без сомнения, самого популярного из всех рассматриваемых в настоящей статье памятников суздальского историописания, не проделана первоначальная работа по выявлению и описанию списков. Так, Е. С. Знаменский упоминает о хранящейся у него рукописи Исторического собрания, которая является автографом Анании. В настоящее время известна копия, снятая с этой рукописи М. Я. Диевым (РНБ. Собр. А. А. Титова. № 3942), к которой приплетено два листа, вырезанные из оригинала и представляющие собой черновой автограф Анании (Л. 152–153). Правда, Е. С. Знаменский характеризует эту рукопись как написанную полууставом, а вшитые в дневскую копию листы написаны скорописью, но все же полагаем, что речь идет об одном кодексе, часть которого могла быть скорописной. Во всяком случае, Е. С. Знаменский специально подчеркивал, что хранившийся у него список Исторического собрания является единственно исправным.

Остаются неизвестными оригиналы изданий 1821 и 1851 г. Последнее издание осуществлено по списку И. Грацилевского, однако его не следует отождествлять с указанной ниже рукописью РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 164, также принадлежавшей И. Грацилевскому, но имеющей другой состав.

Единственную попытку собрать списки Исторического собрания предпринял В. Д. Огурцов. Он привел краткие описания 11 списков¹¹: 1) ВСМЗ. В-29600/1477 (из собр. А. Шерышева); 2) ВСМЗ. В-29003 (из собр. М. С. Снегирева); 3) ВСМЗ. В-6675 (из собр. Ф. М. Бибанова). Л. 1–13; 4) ВСМЗ. В-6675. Л. 14–134; 5) Государственный архив Владимирской области. 9 С 1 Ф-33. Инв. 1977 г. № 7460 [та же ркп.: ГАВО 28450] (списан дьяконом П. Виноградовым); 6) РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 5; 7) РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 2764 (из собр. А. Г. Кольчугина); 8) РГАДА. Ф. 188 (собр. ЦГАДА). Оп. 1. № 164 (из собр. И. Грацилевского); 9) РНБ. F.IV.84 (из собр. Ф. А. Толстого. Отд. 4. № 34); 10) РНБ. F.IV.26 (фрагмент из собр. Ф. А. Толстого. Отд. 4. № 50); 11) РГБ. Собр. ОИДР. № 539 (выписки суздальского протоиерея Д. Смирнова).

Еще один список указан С. П. Гордеевым и М. Ю. Глазковым в издании 2012 г.: ВСМЗ. В-3656/500. Кр. 518 (из собр. Е. В. Войниловича). Фрагмент списка Исторического собрания, который был прислан редактору журнала «Исторические записки» П. П. Свиньину, выявила А. Б. Шиндина [Шиндина].

Обратившись к описаниям рукописных собраний, количество известных списков можно существенно увеличить (см. Приложение). Однако главная задача исследования Исторического собрания в другом. По причине популярности среди жителей Суздаля второй половины XVIII — XIX в. ситуация с рукописной традицией этого произведения оказалась весьма сложной и

¹¹ Приводим данные о рукописях с уточненными шифрами.

запутанной, что проявило уже первое издание, осуществленное в 1821 г. В его тексте оказались соединены Историческое собрание с его редакцией 1783 г. (о ней см. ниже), из которой был заимствован пересказ Сказания о Словене и Русе¹², известия о Рюрике Африкановиче¹³ и о вреде кожевенных заводов для экологии Суздаля¹⁴. Компиляция секретаря Воронова — не единичный пример такого рода. Приведем данные выходной записи на одном из списков Исторического собрания, датированном 1840 г. (Ивановский историко-краеведческий музей. № 688 (72284)). Рукопись составлена мещанскими детьми Дмитрием (15 лет) и Николаем (14 лет) Блиновыми «с подлинников у разных лиц». Разумеется, эти «подлинники» могли относиться к разным редакциям Исторического собрания. Характер же их сопоставления всецело зависел от индивидуальных особенностей переписчиков. По этой причине представляется затруднительным распределение списков по редакциям. Но отдельные наблюдения все же можно сделать.

Как нам удалось установить, четыре списка (РНБ. Эрмитажное собр. № 267; Собр. А. А. Титова. № 2900; Собр. М. П. Погодина. № 1803 и ВСМЗ. Кр. 10/В-6675. Л. 2—13 об.) содержат переработку Исторического собрания, выполненную в 1783 г. проживавшим во Владимирской губернии известным литератором И. Я. Владыкиным [Сиренов, 2011]. Она была опубликована по неизвестной ныне рукописи К. Н. Тихонравовым, который не установил ее автора и полагал, что компиляция была составлена в 1786 г.¹⁵ С. П. Гордеев кратко охарактеризовал это сочинение [Гордеев, с. 18—19]. Сейчас эту характеристику можно дополнить. И. Я. Владыкин в качестве источников использовал не только Историческое собрание, но и суздальскую переработку Сказания о Словене и Русе, а также Летопись о построении Суздаля. От себя составитель добавил заметку об экологическом вреде кожевенных заводов.

При подготовке издания 2012 г. С. П. Гордеев и М. Ю. Глазков пришли к выводу, что хранящиеся в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника списки Исторического собрания содержат иной вариант текста, чем представленный в издании 1855 г., а именно более краткую его версию [Гордеев, с. 16—17]. В издании 2012 г. отражены обе редакции. Вопрос об их взаимоотношении требует отдельного исследования. При сравнении текста Пространной и Краткой редакций с черновым вариантом Исторического собрания, который сохранился в рукописи Титов. 3942 (Л. 160—161), приходим к выводу, что он соответствует Пространной редакции, поскольку в Краткой редакции этот текст отсутствует [Федоров, с. 65—66; Сиренов, 2015, с. 58—59]. Таким образом, Пространная редакция в большей мере отражает последнюю авторскую волю Анании Федорова. В целом же, изучение рукописной традиции Исторического собрания, можно сказать, еще не начиналось. Все сделанные наблюдения и выводы носят предварительный характер.

Итак, рассмотрение исторических сочинений, созданных в Суздале в XVII—XVIII в., привело нас к следующим результатам. Наиболее ранним памятником суздальского историописания следует считать осуществленную около середины XVII в. переработку Сказания о Словене и Русе, которая в полном виде дошла в составе Трегубовской Степенной книги 30-х годов XVIII в., а в виде заимствований — в ряде последующих сочинений. В царствование Елизаветы Петровны была составлена Летопись о построении Суздаля, автор которой воспользовался суздальской редакцией Сказания о Словене и Русе, однако существенно изменил ее текст. В 1753 г. ключарем суздальского Рождественского собора Ананией Федоровым написано Краткое собрание, которое представляет собой справочный труд, посвященный суздальским архиереям. В последующие годы, вплоть до своей кончины в 1762 г., Анания Федоров

¹² Суздальский летописец. С. 280, 284—285.

¹³ Там же. С. 286.

¹⁴ Там же. С. 288—289.

¹⁵ Сокращенное описание Суздаля. Стб. 121—141.

работал над Историческим собранием, ставшим наиболее обширным трудом по истории Суздаля. Из предшествующих суздальских сочинений Анания Федоров привлек Летопись о построении Суздаля, автором которой он, по-видимому, не являлся. Историческое собрание пользовалось в Суздале большой популярностью. В 1783 г. литератор И. Я. Владыкин создал свою переработку Исторического собрания, используя в качестве дополнительного источника суздальскую редакцию Сказания о Словене и Русе и Летопись о построении Суздаля. Списки Исторического собрания остаются до настоящего времени неизученными. Они зачастую представляют собой компиляции с привлечением других суздальских сочинений, а также дополнений, посвященных событиям второй половины XVIII – XIX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Суздальские исторические сочинения XVII–XVIII в. (Краткий археографический обзор)

1. Суздальская редакция Сказания о Словене и Русе

Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского. Собр. Киевской духовной академии. П. 187. Л. 1–7 об. (30-е годы XVIII в.)

2. Летопись о построении Суздаля

1) РНБ. Собр. А. А. Титова. № 1762 (2-я пол. XVIII в.)

2) РНБ. Q.XVII.75 (2-я пол. XVIII в.)

3) Ростовский музей-заповедник. № 3323 (XVIII в.)

3. Краткое собрание

Харьковский список. Харьковский университет. № 76 (1753 г.)

4. Историческое собрание

1) РНБ. Собр. А. А. Титова. № 3942. Л. 160–161 – автограф Анании Федорова (не позднее 1762 г.)

2) Список Калайдовича I. РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). № 538 (1779 г.)

3) Снегиревский список. Владимиро-Суздальский музей-заповедник (далее – ВСМЗ). Кр. 11/В-29003 (1783 г.)

4) Бибановский I список. ВСМЗ. Кр. 10/В-6675 (1784 г.)

5) Список Калайдовича II. РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). № 87 (1787 г.)

6) Толстовский I список. РНБ. F.IV.84 [старый шифр: Отд. IV. № 34] (80-е годы XVIII в.)

7) Толстовский II список. РНБ. F.IV.26 [старый шифр: Отд. IV. № 50] Отрывок 8 л. (кон. XVIII в.)

8) ВСМЗ. Кр. 104/В-21690. Выписка (Л. 63 об.–64) в сборнике начала XIX в. Обнаружен М. Ю. Глазковым

9) Кольчугинский список. РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 2764 (нач. XIX в.)

10) Свинынский список. Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. Собр. Г. В. Юдина. Инв. № В-6224н. Фрагменты в составе конволюта. Л. 279–279 об., 230–232 об. (нач. XIX в.). Обнаружен А. Б. Шиндиной

11) Большовский список. РНБ. F.IV.800 (1819 г.)

- 12) Румянцевский список. РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 5 (1825 г.)
- 13) Смирновский список. РГБ. Ф. 205 (собр. ОИДР). № 539. Выписки из Исторического собрания. 7 л. (1823 г.)
- 14) Академический список. БАН. 17.13.6 (1825 г.)
- 15) Шерышовский список. ВСМЗ. В-29600/1477 (ок. 1838 г.)
- 16) Список Грацилевского. РГАДА. Ф. 188 (собр. ЦГАДА). Оп. 1. № 164 (1838 г.)
- 17) Виноградовский список. Государственный архив Владимирской области. 9 С 1 Ф-33. Инв. 1977 г. № 7460 [та же ркп.: ГАВО 28450] (1853 г.)
- 18) Список Войниловича. ВСМЗ. В-3656/500. Кр. 518 (XIX в.)
- 19) ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 174—1° (XIX в.)
- 20) ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 271—4° (XIX в.)
- 21) Диевский список. РНБ. Собр. А. А. Титова. № 3942 (сер. XIX в.)
- 22) Титовский список. РНБ. Собр. А. А. Титова. № 4669 (2-я пол. XIX в.)
- 23) Список Горского. РГБ. Ф. 79 (собр. А. В. Горского). № 52 (XIX в.)
- 24) Бибановский II список. СПбИИ РАН. Колл. 11 (Археогр. комиссия). № 95 (2-я четв. XIX в.)
- 25) Блиновский список. Ивановский историко-краеведческий музей. № 688 (72284) (1840 г.)

5. Переработка И. А. Владыкина

- 1) РНБ. Эрмитажное собр. № 267. Автограф И. Я. Владыкина (1783 г.)
- 2) РНБ. Собр. А. А. Титова. № 2900 (кон. XVIII в.)
- 3) РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1803 (кон. XVIII в.)
- 4) ВСМЗ. Кр. 10/В-6675. Л. 2—13 об. (кон. XVIII в.)

Литература

- Буланин Д. М., Турилов А. А. Сказание о Словене и Русе // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 444—447.
- Гордеев С. П. Анания Федоров и его «Историческое собрание» о Суздаде // Федоров Анания. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале [Публикация музейного памятника]. Владимир, 2012. С. 9—22.
- Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского Государственного университета им. А. М. Горького // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 467—475.
- Знаменский Е. Анания Федоров // Владимирские губернские ведомости. 1851. № 2. С. 6—9.
- Козлов В. П. К. Ф. Калайдович и развитие источниковедения и вспомогательных (специальных) исторических дисциплин в первой трети XIX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1976.
- Лаврентьев А. В., Турилов А. А. «Повесть о Словене и Русе» («Сказание о Великом Словенске») о происхождении и ранней истории славян и руси // Славяне и их соседи: Миф и история. Происхождение и ранняя история славян в общественном сознании позднего Средневековья и раннего Нового времени: Тезисы докладов. М., 1996. С. 19—25.
- Николаев С. И. Крайский Петр // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 139—140.
- Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора е.и.в. действ. Камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова / Издали К. Калайдович и П. Строев. М., 1825.
- Огурцов В. Д. «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале» // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 98—115.
- Покровский Н. Н. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 91—99.
- Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010.

Сиренов А. В. И. А. Владыкин — новое имя суздальского краеведения XVIII века // Петербургские исследования: Сб. науч. ст. СПб., 2011. Вып. 3. С. 201–208.

Сиренов А. В. «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале»: новые материалы // На пороге тысячелетия. Суздаль в истории и культуре России. К 990-летию первого упоминания Суздаля в древнерусских летописях. Владимир, 2015. С. 53–59.

Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. СПб., 1827. Т. 1.

Смилянская Е. Б. Донесение в Синод суздальского епископа Порфирия «якобы во граде Суждале колдовство и волшебство умножились» // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 254–260.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Турб-в Н. Федоров Анания // Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т. 18. Сабанеев—Смыслов. С. 218–219.

Федоров Анания. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале [Публикация музейного памятника]. Владимир, 2012.

Шиндина А. Б. Рукописный «Сборник исторических описаний городов» первой трети XIX в. как один из регионоведческих источников в Юдинском собрании Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 4 (в печати).